

Иванов Вячеслав Васильевич

Ivanov Viacheslav Vasilievich

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики, Самарский университет

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara University*

УДК 343.11

**ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ
ПОТЕРПЕВШИХ ПОСРЕДСТВОМ
ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ
PROBLEMS OF ACCESS TO JUSTICE
FOR VICTIMS VIA VIDEOCONFERENCE**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения прав потерпевших при использовании систем видео-конференц-связи. На основе анализа истории становления и развития института видео-конференц-связи показано его распространение и проникновение во все стадии уголовного судопроизводства. Проведен анализ норм действующего уголовно-процессуального законодательства в части регламентации использования систем видео-конференц-связи. Показана односторонность подходов отечественного законодателя, выражающаяся в обеспечении прав обвиняемого (осужденного) при регламентации этого института. Выявлено несоответствие основополагающим принципам уголовного судопроизводства в части обеспечения прав потерпевших на доведение своей позиции до сведения суда посредством видео-конференц-связи. Предложена необходимость изменения законодательства в целях обеспечения состязательности и равноправия сторон и обеспечения потерпевшим доступа к правосудию путем закрепления в нормах, регулирующих апелляционный, кассационный и надзорный порядок норм об обеспечении потерпевшему права участвовать в заседаниях суда при пересмотре приговора как лично, так и путем видео-конференц-связи.

Abstract. *This article discusses the issues of ensuring the rights of victims when using videoconferencing systems. Based on the analysis of the history of the formation and development of the institute of videoconferencing, its*

spread and penetration into all stages of criminal proceedings is shown. The analysis of the norms of the current criminal procedure legislation regarding the regulation of the use of videoconferencing systems is carried out. The one-sidedness of the approaches of the domestic legislator, expressed in ensuring the rights of the accused (convicted) in the regulation of this institution, is shown. The discrepancy between the fundamental principles of criminal proceedings in terms of ensuring the rights of victims and bringing their position to the attention of the court via videoconference has been revealed. The necessity of changing legislation is proposed in order to ensure the adversarial nature and equality of the parties and to provide victims with access to justice by fixing in the norms regulating the appeal, cassation and supervisory procedure the norms on ensuring the victim to participate in court sessions when reviewing the verdict both personally and by videoconference.

Ключевые слова: потерпевший, доступ к правосудию, видео-конференц-связь, обвиняемый, апелляционное производство, кассационная инстанция, исполнение приговора.

Keywords: *Victim, access to justice, videoconference, accused, appeal proceedings, cassation instance, execution of sentence.*

Вопросы использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве более двух десятилетий привлекают к себе внимание исследователей. [1, с. 12–16; 2, с. 5–27; 3, с. 26–30]. Во многом это обусловлено новизной данного способа общения и повышением доступности правосудия в прямом смысле этого слова. Следует признать, что с момента первого сеанса видео-конференц-связи по уголовному делу в 1999 году прошло более двух десятилетий. За это время данная форма показала свою состоятельность и жизнеспособность. Организационные и технические трудности, которые на первоначальном этапе казались непреодолимыми, остались в прошлом и перестали казаться чем-то пугающим.

По мере появления этой формы последовательно расширялись процедуры, в которых она может применяться. Возможность доведения осужденным своей позиции до сведения суда кассационной инстанции путем использования систем видео-конференц-связи известна УПК РФ (ч. 3 ст. 376) с момента его

принятия. В 2009 г. было узаконено применение видео-конференц-связи в суде надзорной инстанции (Федеральный закон № 37-ФЗ от 14.03.2009 «О внесении изменения в статью 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), а в 2010 г. право участвовать при пересмотре судебных решений посредством видео-конференц-связи предоставлено лицам, в отношении которых ведется (велось) производство о применении принудительных мер медицинского характера (Федеральный закон № 323-ФЗ от 29.11.2010 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). Аналогичная возможность участия осужденного в заседании суда апелляционной инстанции предусмотрена и Законом № 433-ФЗ от 29.12.2010 (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ).

Конституционный Суд РФ неоднократно высказывался в пользу предоставления права участвовать в судебных заседаниях посредством видео-конференц-связи не только осужденным, но и содержащимся под стражей обвиняемым при кассационном пересмотре жалоб на промежуточные судебные решения (жалобы на решения об избрании меры пресечения и ее продлении [4], жалобы, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ [5]) и лицам, отбывающим наказание, обратившимся в суд в порядке ст. 397 УПК РФ [6] с ходатайствами об условно-досрочном освобождении и по иным вопросам, возникающим на стадии исполнения приговора. Соответствующие изменения были внесены в ч. 2 ст. 399 УПК РФ Законом № 40-ФЗ от 20.03.2011 г.

Однако законодатель на этом не остановился. В упомянутом законе № 433-ФЗ закреплена возможность использования видео-конференц-связи для исследования доказательств при рассмотрении дела в апелляционном порядке (ч. 8 ст. 389.13), а законом № 39-ФЗ от 20.03.2011 г. разрешено проводить допрос свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи и в суде первой инстанции.

В дальнейшем 30.12.2021 г. законодатель дополнил УПК РФ ст. 189.1, предусматривающей возможность проведения допро-

са, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи [7].

Столь последовательное расширение возможностей использования систем видео-конференц-связи можно только приветствовать. В эпоху пандемии коронавирусной инфекции плюсы и минусы дистанционного общения на себе ощутили многие люди, но в первую очередь представители системы образования – педагоги и обучающиеся, чья жизнь изменилась в корне, пришлось существенно менять подходы к образованию. Стремительно развивается телемедицина, предоставляя новые возможности пациентам, находящимся в удаленных населенных пунктах. Отдельно следует отметить и сферу судопроизводства, где возможности дистанционного допроса путем видео-конференц-связи существенно расширились во многом благодаря ранее сделанному нормативному и техническому заделу, а пандемия послужила лишь катализатором к более масштабному использованию имеющихся ресурсов.

В действующем УПК РФ понятие видео-конференц-связи используется неоднократно. Так, в ст. 35 допускается возможность участия подсудимого посредством видео-конференц-связи в заседании суда, рассматривающего вопрос об изменении подсудности. Статья 189.1 закрепляет возможность проведения допроса, опознания, очной ставки путем видео-конференц-связи. При этом законодатель не указывает круг возможных участников такого следственного действия и их процессуальный статус, презюмируя возможность участия как свидетелей и потерпевших, так и подозреваемых и обвиняемых. Закрепляя правило непосредственности судебного разбирательства, в ст. 240 УПК РФ сказано, что свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем видео-конференц-связи. Нормы, закрепляющие гласность судебного разбирательства, в ст. 241 Кодекса устанавливают, что в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе по определенным категориям дел по ходатайству любой из сторон принять решение об участии

в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видео-конференц-связи.

Введенная в 2011 году в целях борьбы с неявкой свидетелей в судебное заседание, ст. 278.1 УПК РФ устанавливает возможность допроса свидетелей и потерпевших посредством видео-конференц-связи. С 2014 года ст. 293 УПК РФ допускает возможность произнесения подсудимым последнего слова путем видео-конференц-связи.

Нормы, посвященные пересмотру приговора в апелляционном и кассационном порядке, предусматривают возможность участия осужденного в судебном заседании посредством видео-конференц-связи. При этом вопрос о форме участия в заседании суда кассационной инстанции лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, решается судом (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ).

Отдельно следует отметить, что нормы, регламентирующие пересмотр приговоров в порядке надзора, предусматривая возможность участия сторон в судебном заседании, не содержат оговорки о возможности их участия посредством видео-конференц-связи. Такое положение дел представляется несправедливым и не соответствующим духу закона, который на всех стадиях процесса обеспечивает обвиняемому возможность доведения своей позиции до сведения суда лично и возможность лично обращаться к суду.

Приведенные примеры позволяют прийти к выводу, что нормы, закрепляющие возможность участия в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, ориентированы в первую очередь на обеспечение прав обвиняемого (осужденного), содержащегося под стражей. Такой подход объясним и понятен. Вместе с тем нельзя забывать, что современный отечественный уголовный процесс является состязательным и именно в судебных стадиях процесса состязательность должна проявляться наиболее ярко в условиях, обеспечивающих реальное равенство сторон.

Применительно к рассматриваемой проблеме можно констатировать соблюдение такого подхода только в стадии испол-

нения приговора при рассмотрении специфических, характерных для этой стадии вопросов. Так, ч. 2 ст. 399 УПК РФ гласит, что «при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом». Похожим образом решается и вопрос с участием потерпевшего. Согласно ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ «потерпевший, его законный представитель, представитель могут участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи. Потерпевший, его законный представитель, представитель должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания, а также о возможности их участия в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о форме участия потерпевшего, его законного представителя, представителя в судебном заседании решается судом при наличии ходатайства потерпевшего, его законного представителя, представителя, заявленного в течение 10 суток со дня получения извещения о проведении судебного заседания».

Сложившийся порядок вещей во многом обусловлен тем, что, вводя возможность рассмотрения дел в стадиях пересмотра приговора посредством видео-конференц-связи, законодатель исходил как из необходимости соблюдения норм, закрепляющих право обвиняемого лично обратиться к суду, так и из сугубо прагматичных соображений. Этапирование осужденных к месту пересмотра уголовного дела – это существенные затраты времени и средств. Видео-конференц-связь позволяет сэкономить и время, и деньги.

Однако такой подход не учитывает интересы потерпевших, которым уже причинен вред преступлением, которые уже понесли определенные затраты и издержки в связи с совершением в отношении них преступления и участием в деле. Предостав-

ляя им возможность лично довести свою позицию до сведения суда апелляционной, кассационной и надзорной инстанции, законодатель обрекает их на дополнительные расходы, связанные с явкой в зал судебного заседания. В условиях создания системы апелляционных и кассационных судов, юрисдикция которых распространяется на несколько регионов, эти расходы могут быть весьма внушительными. Проблема же эффективности взыскания с осужденных причиненного преступлением вреда, а также процессуальных издержек, зачастую оставляет желать лучшего [8, с. 62–67]. При таких обстоятельствах представляется целесообразным закрепить в законе возможность участия потерпевших в заседаниях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции путем видео-конференц-связи. Это позволит обеспечить равенство процессуальных возможностей сторон в уголовном процессе и реальную действенную возможность доступа потерпевших к правосудию на стадиях пересмотра приговора.

Складывается парадоксальная ситуация, при которой стадия исполнения приговора, на которой решаются различные вопросы, связанные с исполнением наказания, но не решается главный вопрос уголовного процесса – о виновности лица в совершении преступления, в большей степени соответствует положениям ст. 15 УПК РФ и ст. 123 Конституции РФ, закрепляющим состязательность судопроизводства и равноправие сторон. Судебные же стадии (особенно апелляционного, кассационного и надзорного пересмотров приговора) не в полной мере соответствуют положениям о состязательности судопроизводства и не обеспечивают равноправие сторон, в том смысле, что не предоставляют им равные возможности по личному участию в судебном заседании и доведению своей позиции до сведения суда, в т.ч. путем видео-конференц-связи.

1. Алексеева, Л. Видеоконференцсвязь в суде: технические проблемы решены, остались процессуальные / Л. Алексеева // Российская юстиция. – № 6. – 2000. – С. 12–16.

2. Иванов, В.В. Использование систем видеоконференцсвязи в современном уголовном процессе / В.В. Иванов // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 25–27.

3. Шурухнов, Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференцсвязи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) / Н.Г. Шурухнов // Российский следователь. – 2022. – № 7. – С. 26–30.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 315-О «По жалобе гражданина Худоерова Дониера Тошпулатовича на нарушение его конституционных прав статьёй 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2; Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2004 № 99-О «По жалобе гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 376, 377 и 378 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 428-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Узких Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2008 № 65-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Захаркина Валерия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 47, частью третьей статьи 125, частью первой статьи 127, частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьёй 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 538-О «По жалобе гражданина Давыдова Андрея Станиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 2; Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2007 № 942-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зайкова Андрея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи

376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Иванов, В.В. Способы повышения эффективности возмещения причиненного преступлением ущерба / В.В. Иванов // Судебная власть и уголовный процесс. – 2021. – № 1. – С. 62–67.